

МВОЯ НА
10 ДНЕЙ

МАТИЛЬДА СТАРР
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ **ДАЯНА СТИЛ**

18+

**Матильда Старр
Даяна Стил
Твоя на 10 дней**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55523545

SelfPub; 2020

Аннотация

Чтобы спасти близкого человека, мне пришлось обратиться за помощью к жесткому, холодному дельцу. Да, он дал мне деньги. Но взамен потребовал принадлежать ему десять дней. И я не питаю иллюзий. Он открыто сказал, что ему нужно. "Я буду брать тебя когда захочу, где захочу и как захочу". А мне остается лишь подчиниться.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
***	19
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

– Десять дней, – сказал он тоном, не терпящим возражений. – И ни минутой меньше. На десять дней ты поступаешь в полное моё распоряжение. Я могу делать с тобой все, что захочу. Приказывать, что считаю нужным. А ты беспрекословно подчиняешься. Никаких других условий не будет.

Что?.. Это, надеюсь, шутка? Непохоже. С таким лицом не шутят. С таким лицом отдают распоряжения, не сомневаясь, что их тут же исполнят. Я с ужасом смотрела в его глаза. В ледяные синие глаза, настолько холодные, что, казалось, темные полукружья густых коротких ресниц вокруг них вот-вот покроются инеем. А когда-то я считала, что его глаза похожи на теплое летнее море.

Когда-то.

Тысячу лет назад.

В той, другой жизни.

– Что?.. – прошептала я, силясь собраться с мыслями.

Он и не подумал ответить. Ни один мускул не дрогнул на бесстрашном надменном лице. Знакомом до боли и... незнакомом. Совсем незнакомом.

Короткие темные, почти черные волосы, высокий чистый лоб, хмурые брови. Точеный римский нос с небольшой горбинкой, будто высеченные из камня крутые скулы. Четко очерченный рот с упрямо сжатыми губами, крепкий подбородок.

родок, отливающий синевой.

Широкие плечи, втиснутые в строгий костюм, застегнутая до последней пуговицы белоснежная рубашка. Небрежно лежащие на столе руки с переплетенными в замок пальцами. Длинными, красивыми пальцами. Как у пианиста.

И едва уловимый запах... Смесь ароматов дорогого парфюма, чистоты, свежести... Запах успеха и богатства...

В дельце, привыкшем получать всё что ни пожелает, я отчаянно пыталась разглядеть того мальчишку, с которым когда-то встречалась.

Встречалась... Тайком выбиралась из дома и гуляла с ним по залитым лунным призрачным светом дорожкам старого парка, держась за такую теплую уютную ладонь... И целовалась в беспросветной тени каждого дерева... До одури, до остановки дыхания, до грохота крови в висках, до странной блаженной истомы...

И обмирала в кольце горячих подрагивающих рук, тонула в его потемневших глазах, в бездонной глубине которых жарко клубилась тысяча и одна ночь вместе с луной и звездами.

А вернувшись домой, не могла уснуть до рассвета. От распирающего душу предчувствия счастья. От чего-то безумно хорошего, что вот-вот наступит. От сладких мыслей о новой встрече уже вечером... И сегодня, и завтра, и... всегда...

Но того мальчишки больше не было. Такие влюбленные сумасшедшие мальчишки не выживают в жестоком суровом

мире больших денег. Их или сжирают конкуренты, или сам бизнес перемалывает своими жерновами и выплевывает обратно бездушными, серьезными, холодными акулами. И никакого у тех акул теплого моря с солнечными брызгами в глазах. Там Северный Ледовитый океан и стужа, от которой хочется плакать.

Слова застряли в горле, перехваченном спазмом. Удалось лишь тихо выдавить:

– Я согласна.

– Отлично.

Отлично? Для кого? То, что он предложил... Это невысказано, безнравственно, чудовищно, унижительно! Но... одним росчерком пера он сейчас даст мне надежду на то, что с мамой всё ещё будет хорошо.

Алекс достал из ящика стола чековую книжку и начал аккуратно, не торопясь, заполнять листок. Сердце колотилось как сумасшедшее. Вдруг он остановился, задумчиво взглянул на меня исподлобья.

– Знаешь, мне кажется, ты не слишком хорошо отдаёшь себе отчёт в том, на что согласилась.

– Почему же... – начала бормотать я, но смолкла.

Вообще-то его предложение было бы сложно истолковать двояко. Или я настолько порочна, что неправильно его поняла? Может, когда он говорил: «...ты поступаешь в полное моё распоряжение, и я могу делать с тобой все, что захочу», то имел в виду игру в догонялки? Или караоке? Или услуги

садовника и посудомойки?

Вот уж вряд ли все обстоит так невинно. И речь явно идет про постель. И про то, что с ней хм... связано. Конечно, я не в курсе его предпочтений, да и, честно говоря, меня нельзя назвать опытной. Но он сам захотел... О господи, мне и так страшно даже думать о том, что будет происходить в течение тех десяти дней. А тут еще какие-то намеки...

– Раздевайся, – лениво протянул он.

– Что?.. – ошарашенно дернулась я.

Щеки полыхнули, как от пощечины. Может, я задумалась и не то услышала? Ведь не сказал же он на самом деле...

– Ты прекрасно меня поняла. Раздевайся.

Раздевайся?! Адский коктейль из отчаяния, боли и ярости вскипел внутри, враз заполнил до краев, грозя вырваться наружу и разнести роскошный кабинет и его надменного бездушного хозяина. Заставлять меня раздеваться посреди рабочего дня прямо тут, в офисе, куда в любой момент может кто-то войти? Зачем? Решил осмотреть товар прежде, чем платить за него деньги? Да кто дал ему право обращаться со мной как с уличной девкой?! Впрочем...

Я. Я дала ему все права, когда согласилась. Но...

Нет, такого я, пожалуй, не выдержу. Это выше моих сил. Я не смогу...

К горлу подкатили слезы, и я с ужасом поняла, что еще миг – и жалко разревуь прямо у него на глазах. Нет! Нельзя допустить ничего подобного. Ни за что!

– Не буду, – прошептала я, стараясь не выдать дрожи в голосе.

Развернулась и пошла к выходу.

– Стоять, – тихо скомандовал он.

Очень тихо. Но таким тоном, что я мгновенно остановилась, словно налетела на невидимую преграду. Слезы высохли, на смену отчаянию пришла спасительная злость. На себя – за непростительную слабость и трусость. На него – за этот невыносимо холодный хозяйский тон.

Я медленно развернулась обратно. Если бы взгляд мог испепелять, на начальственном кресле сейчас бы лежала кучка пепла. Но нет, в кресле сидел он. Невозмутимый, бесстрастный, расчётливый.

– Если ты сейчас выйдешь из кабинета, не выполнив мой приказ, денег не будет. Даже если ты завтра станешь меня об этом умолять.

Я молча стояла, стиснув кулаки так, что ногти впивались в кожу. Боль отрезвляла, спасала. Подстегивала злость, отгоняла слёзы, помогала держать лицо.

– Мы оба с тобой знаем, – продолжал он. – Если ты пришла просить в долг у меня, значит, тебе не к кому больше идти. Так что подумай хорошенько.

Не о чем мне думать. Все уже решено.

Я сглотнула, сделала несколько шагов в его сторону, встала напротив стола и потянулась к пуговицам на блузке.

Глава 2

Двумя днями раньше

– Дженни, ну сколько можно копаться? – прозвенел от дверей веселый девичий голосок.

Маргарет заскочила в раздевалку и покрутилась перед зеркалом, придирчиво разглядывая себя со всех сторон.

– Я же предупредила, что задержусь ненадолго... – пропыхтела я, торопливо застёгивая форменную юбку. – Поеду с мамой, в больницу...

– Твое «ненадолго» давно закончилось! – Маргарет подмигнула мне через зеркало. – Давай, нацепляй радостное выражение на лицо... – она округлила рот буквой «о» и, ни на секунду не переставая говорить, провела ярко-красной помадой по и без того идеально накрашенным губам. – ... и быстренько к столам. Там уже гости начинают собираться! – Маргарет поправила воротничок блузки и удовлетворенно вздохнула: – Ну, как тебе моя новая помада?

– Мне? Никак, – улыбнулась я, завязывая форменный кружевной передник, – А тебе идет.

Смуглой фигуристой брюнетке Маргарет шло абсолютно все. Впрочем, с ее внешностью можно было вообще не краситься, ходить в мешке из-под кукурузы и все равно выглядеть сногшибательно.

– Ух, и набегаемся сегодня... – протянула та и отлипла,

наконец, от зеркала, освободив мне место.

Действительно набегаемся. Сегодня наш ресторан закрыт на спецобслуживание. Дорогие клиенты (в буквальном смысле дорогие: ресторан не из дешевых, а уж снять его на целый вечер стоит и вовсе запредельных денег) массово празднуют что-то. То ли у них свадьба, то ли торжественная вечеринка по поводу или без. Впрочем, мне до этого нет никакого дела. Главное, чтобы посуда стояла ровно, да блюда подавались вовремя и в нужной последовательности.

Я пригладила волосы, бросила критический взгляд в зеркало, выскочила из раздевалки, схватила поднос и помчалась на кухню. Вокруг сновали коллеги, быстро, слаженно, без слов понимая друг друга. Да. Чтобы устроиться работать официантом в такое заведение, нужно постараться. И потом не расслабляться ни на минуту.

Те, кто думает, что это простая работа, очень ошибаются. Двигаться надо шустро, но так, чтобы торопливость была незаметна клиенту. В нужный момент следует оказываться рядом с ним, но не мозолить глаза. Стать бесшумной тенью, ненавязчивым фоном, чтобы у клиентов складывалось впечатление, что всё необходимое появляется само по себе. И так же по волшебству исчезает то, чему исчезать положено: грязные салфетки, тарелки и прочее...

В кухне я подлетела к тарелочкам с заливным и принялась осторожно составлять их на поднос. Рядом Маргарет наполняла колючим льдом ведёрки с бутылками игристого шам-

панского.

– Я вот считаю, – важно заявила она, не переставая ловко орудовать совочком, – что отмечать помолвку просто глупо.

Ага, значит, сегодня не свадьба и не торжество, а помолвка. Точно. Что-то такое вроде вчера говорили.

– Это ещё почему? – с любопытством спросила я.

– А потому, что праздновать надо, когда мужчина на тебе уже женился. Окольцевался, так сказать, окончательно и бесповоротно. А пока только обещает, рано радоваться и пить шампанское.

– Логично... – рассмеялась я.

– А то... – кивнула Маргарет и, слегка понизив голос, весело продолжила: – Вот я, например... Если бы каждый раз, как предложение сделают, бокал поднимала... – она округлила глаза. – Ой-ой. Пришлось бы в общество анонимных алкоголиков записываться.

– А что ж замуж не пошла? – поддразнила я.

– Да сходила два раза...

– И как?

– Не распробовала. Надо еще сходить.

Мы переглянулись и расхохотались.

Рядом с бодрой жизнерадостной Маргарет настроение всегда поднималось. И не только у меня. У всех. Даже у самых унылых зануд. Я никогда не видела ее ни грустной, ни обессиленной. Хотя уставали мы в этом ресторане ужасно. Иногда по вечерам ноги так гудели, что, казалось, и шагу

больше не смогу ступить. Но зато и зарабатывали нормально. Зарплата плюс щедрые чаевые – и выходила довольно приличная сумма. А деньги мне были нужны, нужны позарез.

– А жених-то очень даже ничего! – мечтательно протянула Маргарет. – С таким бы я и сама помолвилась... раз несколько.

Она томно вздохнула, отчего ткань блузки на пышной груди угрожающе натянулась.

– Не вздыхай так, – развеселилась я. – А то лопнет еще что-нибудь.

Я водрузила последнюю тарелочку с заливным и, улыбаясь, потащила тяжеленный поднос в зал. Посмотрим, что там за чудо такое, которое даже Маргарет оценила.

Обычно, глядя на клиентов ресторана, она выдавала что-то вроде «Красив. Но женат и блудлив», «Мамочкин сыночек. Замучаешься свекровь в кровати обнаруживать», «Хорош. Но деньги любит больше секса. Кончает, только когда выручку подсчитывает» или «Накачан, строен, сам от себя без ума». Как она это вычисляла, ума не приложу.

Впрочем, имея столь обширный список получивших отставку бойфрендов, Маргарет знала о мужчинах все и видела их насквозь, а потому мало кому удавалось ее поразить до таких вот мечтательных томных вздохов.

Выйдя из кухни, я прошла по небольшому коридору для персонала, выскользнула из-за портьеры в зал и первым делом с любопытством глянула в тот конец стола, где уже си-

дела помолвленная парочка. Невеста что-то с улыбкой щелкала, жених склонился к ней так, что мне виден был лишь его затылок.

Его затылок...

Сердце дернулось и оборвалось, из мгновенно ослабевших рук едва не выпал поднос.

Алекс!

Странная штука, сердце... Оно узнало его раньше, чем он поднял голову. Раньше, чем глаза успели рассмотреть. Раньше, чем до разума дошло.

Мысли кружились сумасшедшей каруселью, взгляд жадно вбирал в себя мельчайшие детали. А он и правда стал настоящим красавцем. Повзрослел, возмужал, изрядно раздался в плечах. И нисколько не напоминал того мальчишку, которого я знала несколько лет назад.

Вместо излюбленных толстовок и футболок – небрежно расстегнутый темный костюм. Непокорная грива волос – слегка вьющихся, длинных, до самых плеч – исчезла. Когда-то я так любила запускать в них руки... До сих пор ясно помнилась теплая жесткая тяжесть между пальцами... Теперь эту гриву сменила стильная короткая стрижка, которая, надо признаться, очень ему шла.

Черты скуластого лица стали резче, законченнее, холоднее. Он чему-то кивнул, уголки губ дрогнули в улыбке, которая мимолетно мелькнула и пропала, не затронув глаз. А тот мальчишка улыбался иначе: белозубо, искренне и весело. И

всё-таки это был он.

Вот и встретились... Уж не думала, что при таких обстоятельствах.

Я скользнула цепким взглядом по его невесте, чувствуя, как внутри неприятно царапнуло что-то. Наверное, злость. Еще бы. Перед моими глазами была настоящая красавица. Идеальная, ни одного изъяна. Закроешь глаза и не вспомнишь. Та самая растиражированная голливудская красота: светлые длинные волосы, гладкая кожа, аккуратный носик, пухлые губки, большие глазки, цвет... (нужное подчеркнуть). Главное – чтобы подружки на свадьбе от нее отличались. А то хоть маркером крестик на лбу рисуй, чтобы знать, кого под венец тащить.

Господи, что я делаю? Торчу в портьере у всех на виду, как кольцо в бархате, таращусь и молча злословлю. Не хватало еще, чтобы он меня заметил! Если я сразу его узнала, то и он... Совершенно не хотелось, чтобы и он узнал меня. В официантке. Которая прислуживает его гостям. На его празднике.

Я опустила голову, стараясь слиться с фоном, скользнула к дальнему концу стола и начала расставлять тарелочки с заливным.

Когда поднос опустел, я неторопливо дошла до портьеры, хотя тянуло рвануть со всех ног. Но едва скрылась за ней, как бросилась бежать по коридору, пролетела через кухню, выскочила через черный ход на улицу и, привалившись к стене,

обессиленно сползла вниз.

В боку кололо, перед глазами летали темные мошки. Вот уж не думала, что в таком огромном городе умудрюсь столкнуться с Алексом нос к носу. Нет, иногда я, конечно, представляла нашу встречу спустя много-много лет. По-разному представляла. Мы или проходили друг мимо друга, нерешительно кивнув смутно знакомому лицу. Или останавливались и разговаривали, как добрые друзья, у которых были общие приятные воспоминания. Или даже сидели в кафе, болтая о прошлом и рассказывая про настоящее. И я искренне верила, что именно так, спокойно и безмятежно, мы встретимся.

Но чего я уж точно не представляла, так это того, что сердце начнёт колотиться о ребра словно сумасшедшее, стоит мне его увидеть. И воздух кончится, и мысли бросятся врассыпную, а в голове станет пусто и странно. И все воспоминания, которые я так тщательно забила в самый дальний уголок сознания, закрыла наглухо, замуровала, вдруг вырвутся на свободу, нахлынут девятибалльной волной и выбросят безжалостно назад. Туда, в то время, когда мы были вместе...

С момента нашего расставания я ни разу не пыталась навести о нём справки, узнать, где он и что с ним... Я запретила себе даже думать о нем, даже вспоминать. Иначе было никак. Иначе слишком больно. Иначе не выжить... И у меня почти получилось. Почти. Потому что иногда он снился мне. Но над снами я же не властна, правда?

Он уехал в поисках удачи. И, похоже, она ему улыбнулась. Не каждый может себе позволить закрыть наш ресторан для своей вечеринки.

Я зажмурилась и с наслаждением вдохнула вечерний воздух. Сразу за рестораном начинался большой парк, и ветер нес оттуда запах нагретой за день солнцем травы, умиротворяющий шелест листьев и приглушенный женский смех.

Парк... Не этот, другой, старый. Залитые лунным светом дорожки, стрекот сверчков, тягучий аромат ночных цветов. И ладонь, теплая, большая, надежная, в которой так уютно моей ладошке...

Так, стоп! Куда меня понесло?! Старые парки, лунные дорожки и руки в прошлом. Пусть там и остаются. Здесь и сейчас никому они не нужны. Другая жизнь, другая я и другой он. Он – успешный клиент, я – официантка, обслуживающая гостей на его празднике. И никаких дорожек!

Я встала, одернула юбку, пригладила волосы и, решительно открыв дверь, шагнула внутрь. Пора работать.

В этот вечер я сильнее обычного старалась стать совсем незаметной. Скользила у стола невидимой бесшумной тенью, чтобы не дай бог не попасться ему на глаза. Краем уха слышала поздравления, смех гостей, звон бокалов, радостные тосты и шутки знаменитого стэндапера, выступления приглашённых звёзд...

И с каждым новым певцом становилось все более ясно: мой Алекс не просто выбился в люди – он теперь, похоже,

очень крут. Мой Алекс... Я усмехнулась про себя. Давно уже не мой. Наверное, теперь я должна была кусать локти? Но кусать локти не хотелось. Хотелось как можно быстрее исчезнуть из зала, где в любую минуту он мог меня заметить.

– Дженни? – раздался сзади над ухом до боли знакомый голос.

Мгновенно бросило в жар, я дернулась и едва не застонала от отчаяния. Вот и случилось то, чего я боялась. Увидел, узнал. Господи, певцы поют, стэндапер шутками сыплет, гостей куча, рядом красавица невеста... Так какого черта его потянуло официанток рассматривать?!

И ведь не сбежишь, сделав вид, что не слышала. Передо мною стол. Не прыгать же через него на глазах у изумленной публики. «А что... – с тоской подумала я. – Будет финальный прыжок на этом рабочем месте, тут же уволят».

Я сглотнула и медленно развернулась. И хорошо, что медленно. Он стоял так близко, что еще пара дюймов – и я бы ткнулась носом в пуговицы его белоснежной рубашки. Слишком близко. Слишком! Я замерла, чувствуя тепло его тела. Изнутри поднималась горячая волна смятения, стало трудно дышать. Желание попятиться, чтобы увеличить расстояние, сделалось почти непереносимым. И плевать, что там стол!

Алекс отступил на шаг, и я с облегчением выдохнула.

– Это ты, Дженни?

Похоже, он никак не мог сопоставить меня и то место, где

меня встретил.

–... Что ты тут делаешь?

– Я тут работаю, – отчеканила я и, вскинув голову, с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Работаешь?

Кажется, теперь он не мог поверить своим ушам. Во всяком случае, на его лице отразилась крайняя степень удивления. А потом во взгляде появился лед.

– И как же твой богатенький муж это допустил? – осведомился он.

Презрение, прозвеневшее в голосе, ударило больно. Очень больно. Как он может, ничего не зная, делать дурацкие выводы? Как смеет вот так смотреть на меня? Можно подумать, работать –стыдно. Сноб!

– Мы развелись, – тихо выговорила я, едва сдерживая ярость. – И это не ваше дело. Извините, мне надо идти.

Я развернулась, обогнула проклятый стол и тут же скрылась на кухне.

До конца вечера я умудрилась больше ни разу не попасться ему на глаза. Хотя, может, он и сам не горел желанием со мной разговаривать. Вот и славно! И всё-таки только тогда, когда торжество закончилось и посетители разошлись, я поняла, что все время была в чудовищном напряжении. Что ж, зато теперь можно вздохнуть с облегчением и спокойно убирать со столов. А вот отделаться от воспоминаний...

Нет, не удавалось.

Картинки из прошлого, тщательно отгоняемые весь день, тут навалились разом. Они вставали перед моими глазами с такой ясностью, будто это было только вчера.

Словно огромный улей гудел аэропорт. И в однотонный равнодушный гул вплетались механические голоса, объявляя рейсы, прилеты, посадки, терминалы... И каждый звук, произнесенный ими ясно и четко, впивался в мозг, отдавался невольной дрожью внутри, напоминая, что время истекает. Еще немного, и он уйдет, слившись с толпой. Махнет рукой и исчезнет надолго из моей жизни.

– Пора... – раздалось над ухом, и макушки коснулись теплые губы. – Посадку на мой рейс объявили.

– Не уезжай! – пробормотала я, уткнувшись носом в его футболку. И с отчаянием крепче сцепила руки, обхватившие его талию. Или как там оно у мужчин называется. – Кому

нужны эти твои заработки!

– Ну вот. Мы же столько раз говорили, – в чуть хрипловатом голосе слышалась улыбка. – Я же вернусь!

– Когда ты вернёшься, – сказала я. Голос предательски дрогнул. В глазах зашипало, по щеке скатилась слеза и капнула на футболку, расплываясь мокрым пятном, – я больше тебя не отпущу. Никогда. Никуда. Ни за что!

– Конечно, – ласково пробурчал он. Подбородка коснулись горячие пальцы, приподняли вверх лицо. – Я и сам не отпущусь. – Теплые губы подобрали слезинку, потом еще одну и еще... – Никогда. Никуда. Ни за что.

Я молча кивнула.

– Ты, главное, меня дождись, – он посмотрел мне прямо в глаза. – Обещаешь?

Еще спрашивает. Да мне, кроме него, никто не нужен.

– Обещаю! – прошептала я. – Только возвращайся поскорее!

А спустя четыре месяца я написала то самое «прости, я выхожу замуж».

Я его бросила.

Так уж сложилось.

Глава 3

Я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как пролетело время. Очнулась, когда работники медленно разбредались по парковке к машинам, сыто блестящим мокрыми боками. Видимо, пока мы убирали, прошел дождь. Хлопали дверцы, кто-то уже заводил мотор, кто-то протирал сидение велосипеда, кто-то из живущих поблизости удалялся прочь, перепрыгивая через лужи. Сейчас все разъедутся, и все опустеет до завтра...

Рядом взвизгнули тормоза. Я отпрыгнула и обернулась. Из красной спортивной машины, маленькой и подвижной, как и ее хозяйка, выглянула сердитая Маргарет.

– Да что сегодня с тобой?! Кричу, кричу... – проворчала она, но черные глаза смотрели внимательно, цепко. – Весь день бродишь, как опрокинутая, ни на что не реагируешь. Хоть зови, хоть песни пой, а хоть сразу подносом по голове, чтобы внимание обратила!

Однако! Заметила. Надеюсь, только она.

– Не надо меня подносом... – улыбнулась я.

– Запрыгивай, – подмигнула Маргарет. – Подброшу до дома!

О нет, только не это... Она ж душу из меня вытрясет, стоит только попасться в ее наманикюренные лапки. С живой не слезет, пока все не выпросит. А откровенничать не хоте-

лось. Ни с кем. И врать не хотелось тоже.

– Тебе же в другую сторону... – попробовала увильнуть я.

– И что? – перебила Маргарет и, ласково погладив по рулю, добавила: – Хоть девочку свою прогуляю. А то совсем застоялась.

Прогуляться... А это мысль. Ресторан всего в часе ходьбы от дома. Не лезть в душное нутро такси, не отбиваться всю дорогу от вопросов Маргарет, а пройтись по ночному городу, побыть одной... Одной! Господи, какое счастье просто побыть одной... Хоть немного, совсем чуть-чуть! Передохнуть, собраться с мыслями, в которых сейчас такой кавардак, что лучше пока не показываться маме на глаза.

– Ну? – нетерпеливо спросила Маргарет. Взглянула своими глазищами и тихонько рассмеялась. – Да не бойся, приставать не буду. Захочешь – расскажешь, а нет, так и не надо.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. – Но я пешком...

– Тогда до завтра!

Резко взревел мотор, красная машина напряжинилась, словно дикий мустанг сорвалась с места и, заложив крутой вираж, исчезла за поворотом. Я развернулась и пошла по улице вдоль парка.

Летний ночной дождь смыл с города дневную суету, жару и шум, наполнил воздух блаженной прохладой и тишиной. Слышно было, как где-то далеко по проспекту изредка проносятся запоздалые машины, а здесь, в парке тихо шелестят деревья, и с мокрых блестящих листьев падают в траву кап-

ли, сливаясь в невнятный дробный шорох. Тускло сияли фонари, резали желтыми дорожками черный сырой асфальт. И я бездумно брела по этим дорожкам, и моя тень брела вместе со мною, то обгоняла, удлиняясь, вытягиваясь, то укорачивалась и пропадала, тянулась следом, чтобы за очередным фонарем снова вырваться вперед.

Навстречу шла совершенно мокрая юная парочка, видно угодившая под дождь. Но, похоже, они этого даже не заметили. Держались за руки, смотрели друг на друга совершенно шальными глазами и целовались под каждым фонарем. И не было им никакого дела ни до своей насквозь сырой одежды, ни до приближающейся девицы, – налетели бы, если б не отскочила! – ни до всего остального мира. Как когда-то и нам...

Правда, это было давно. Сто тысяч лет тому назад. Давно и недолго. Накатили боль и горечь, горло перехватило спазмом, стало трудно дышать.

Так. Стоп. Что-то я совсем расклеилась. И все из-за внезапной встречи. Ничего. Я сильная, я справлюсь. Справилась же один раз? Второй раз будет уже легче. Тем более, что еще одна встреча нам вряд ли грозит, а эту я как-нибудь переживу. Все плохое, что могло случиться, пожалуй, уже случилось. Теперь меня уже ничем не удивишь. Загоню все воспоминания в самый дальний уголок сознания, где им самое место. И запру. Замурую, заварю. Чтобы больше никогда не вырвались на свободу. И пойду вперед, не оглядываясь.

Но почему-то я оглянулась. И долго смотрела им вслед.

Домой я пришла далеко за полночь. Тихонько открыла дверь своим ключом, толкнула ее и застыла на пороге: в гостиной горел свет. Что-то случилось?!

Я осторожно заглянула в приоткрытую дверь и с облегчением выдохнула. Все в порядке. Хотя было очень поздно, мама сидела за столом и пила чай на травах.

– Почему ты не спишь? – на ходу спросила я, и обняв ее за худенькие плечи, ткнулась холодными губами в теплую мягкую щеку. Такую родную щеку... Внутри привычно колыхнулась острая жалость. Мама, мама... Как она сдала после смерти отца и всего, что случилось позже. – Доктор сказал, тебе надо больше отдыхать.

– Только и делаю, что отдыхаю, – проворчала мама. И было в этом ворчании что-то от нее прежней: веселой, спортивной, ухоженной, постоянно пропадавшей где-то «с девчонками», как она называла своих подруг. – Вот и решила тебя дождаться.

– Вот, дождалась, – весело кивнула я и снова поцеловала. – Пойдем теперь спать?

Мама немного помолчала и тихонько вздохнула.

– Весь день сердце не на месте было... – она обеспокоенно заглянула мне в глаза: – У тебя все в порядке, Дженни?

– Конечно, в порядке. Я же на работе!

Я мысленно обругала себя за то, что не рванула домой сразу же. Прогуливалась. В одиночестве мне побыть захотелось.

А мама тут места себе не находила.

– Ты много работаешь... – мамин голос дрогнул. – А я ничем не могу тебе помочь...

– Ты замерзла, и поэтому говоришь глупости... – Я прижалась щекой к ее щеке. – Сейчас принесу плед.

Я выскользнула за дверь и оттуда крикнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.